

— Ученики господина Шуя тоже оказались очень старательными, сдали экзамены и получили хорошие должности, забрав с собой семьи, уехали отсюда. В результате деревня стала гораздо менее оживлённой, чем раньше. Так что, молодой господин, если вы хотите здесь передохнуть, ничего страшного, просто здесь сейчас довольно тихо. Ваша лошадь может немного ускорить ход, и вы, вероятно, успеете добраться до городка до заката.

Деревня, в которой жил старик, изначально называлась Деревянной деревней, но позже, в честь горы, была переименована в деревню Няньцин.

После того как старик рассказал Чжун Даонаню историю происхождения горы Няньцин, он вдруг потерял интерес к разговору и замолчал. Чжун Даонань не выразил никакого недовольства, продолжая медленно вести повозку вперёд.

Старик несколько раз хотел что-то сказать, но в конце концов только вздохнул, так и не произнеся ни слова.

Сяо Шитоу, сидевший в повозке, после услышанной истории заметно оживился, приставая к Чжун Даонаню с вопросами о духах-оборотнях и бессмертных. В его представлении Шуй Цин тоже должен был быть духом. Сяо Шитоу считал, что люди очень боятся таких существ, и был удивлён, что существует место, где люди так благодарны духу за его добрые дела.

— Значит, не все люди боятся и хотят убить духов, — немного изменилось мнение Сяо Шитоу о людях, кроме Чжун Даонаня.

Услышав это, Чжун Даонань на мгновение задумался, затем передал мысленно:

— Люди — очень сложные существа... В этом мире, кроме меня, никому не верь.

Голос Чжун Даонаня звучал серьёзно, что заставило Сяо Шитоу замереть.

— А-Нань? — тихо позвал он.

Чжун Даонань опустил глаза, не оборачиваясь к Сяо Шитоу в повозке:

— Обещай мне.

Кроме него, никому нельзя было доверять.

Сяо Шитоу очень чутко ощущал чужие эмоции. Он ощутил, как атмосфера вокруг А-Наня стала тяжелее, а мощная аура, окружавшая его, словно сгустилась и замедлилась.

— Сяо Шитоу обещает А-Наню.

В этом мире он будет верить только А-Наню.

Сяо Шитоу не нравилось это чувство, которое исходило от Чжун Даонаня. Оно было тяжёлым и вызывало в нём грусть.

Он знал, что слаб, и А-Нань многое от него скрывал. Но Сяо Шитоу никогда не злился на него за это. Он понимал, что это было заботой А-Наня.

Хотя он не знал, что именно огорчало А-Наня, он чётко ответил. Если это могло успокоить А-Наня, если это могло сделать его счастливым.

— А-Нань, не волнуйся~ Сяо Шитоу верит только тебе одному~

Если бы рядом не было старика, если бы Сяо Шитоу не находился в повозке, Чжун Даонань мог бы представить, как Сяо Шитоу старается подобраться к нему и прижаться, чтобы потереться о него.

Это было бы... очень мило.

Такая мысль быстро развеяла мрачные мысли Чжун Даонаня, и он невольно улыбнулся.

Старик, сидевший рядом, конечно, не слышал разговора между Чжун Даонанем и Сяо Шитоу. Он видел, как выражение лица молодого человека смягчилось, глаза, смотрящие в никуда, наполнились теплом, а уголки губ приподнялись, делая его словно светящимся.

Старик удивился, гадая, о чём думал этот молодой человек, но так и не задал вопросов. Он поднял голову, увидев впереди разбросанные дома:

— Впереди деревня Няньцин.

Деревня Няньцин, как и говорил старик, была действительно очень тихой.

С тех пор как Сяо Шитоу и Чжун Даонань въехали в деревню на повозке, они почти не видели детей или молодежи. Большинство жителей были пожилыми людьми, мужчинами и женщинами среднего возраста, но на их лицах не было и следа ожидания жизни.

Пожилые люди, как и старик, все были с опущенными головами, их лица выражали горе. А мужчины и женщины среднего возраста смотрели на стариков без тепла, скорее с холодностью.

Когда старик добрался до деревни, он взял свои коромысло и два ведра и вышел из повозки.

Он остановился перед своим домом, слегка наклонившись:

— Это мой дом... Если молодой господин не побрезгует, можете зайти отдохнуть.

Дом старика состоял из одной комнаты, забор вокруг двора был ниже полуметра и, похоже, давно не ремонтировался. Остальные дома в деревне выглядели так же.

Чжун Даонань поблагодарил старика, но не зашёл внутрь, собираясь продолжить путь. Старик, увидев это, быстро пошёл вперёд и громко крикнул:

— Молодой господин!

— У вас есть ещё что-то, старик? — спросил Чжун Даонань.

Старик открыл рот, с трудом снова улыбнувшись:

— Если вы хотите спуститься с горы, вы идёте не туда.

— Я не спускаюсь.

— Тогда куда?

— Я планирую переночевать здесь.

— Это... это... Если вы действительно хотите здесь остаться на ночь, пожалуйста, не выходите наружу, что бы вы ни услышали ночью.

Улыбка старика исчезла, словно увядший лист, и на его лице снова появилось то мрачное и горестное выражение, которое Сяо Шитоу видел при первой встрече.

— В глухих лесах ночью много диких зверей и духов, будьте осторожны.

Сказав это, старик согнулся и вернулся в свой дом.

Чжун Даонань наблюдал, как старик исчез за дверью, прежде чем снова медленно направить повозку к концу деревни.

В этой деревне, видимо, редко бывали чужаки. Люди, сидевшие у своих домов, все смотрели на повозку Чжун Даонаня. На дороге было много людей, которые, как и старик, несли коромысла с двумя вёдрами воды или просто ведра, шагая обратно.

Эти люди выглядели очень уставшими и не обращали особого внимания на внезапное появление Чжун Даонаня.

Даже Сяо Шитоу почувствовал что-то странное.

Добравшись до конца деревни, где вокруг никого не было, Сяо Шитоу тихо сказал:

— А-Нань... здесь так странно.

Эта деревня казалась очень странной.

После рассказа старика Сяо Шитоу думал, что это будет очень мирное место. Хоть и тихое, но он никак не ожидал увидеть такого.

— Все человеческие деревни такие?

Сяо Шитоу всегда жил в горах, и его представление о человеческих деревнях ограничивалось дымом, поднимающимся в полдень. Как выглядят дома, сколько людей живёт в каждом доме, он не знал.

Но в его воображении это должно было быть очень тёплое место.

А конкретное представление о человеческих домах и жизни у него появилось лишь после того, как А-Нань забрал его с собой.

Они жили на пике Шицзюэ, и хотя Сяо Шитоу не бывал на других вершинах, ученики из других мест Секты Вэньтянь иногда тайком приходили на пик Шицзюэ, а Цин Гуй, ухаживая за Сяо Шитоу, рассказывал о своих братьях и друзьях.

Всё это создало в сознании Сяо Шитоу картину тепла и радости.

Поэтому, когда А-Нань повёз повозку в деревню Няньцин, Сяо Шитоу был очень рад.

Но, оказавшись в деревне Няньцин, он обнаружил, что всё здесь сильно отличалось от его представлений... причём не в лучшую сторону.

На лицах стариков не было и следа жизни, а мужчины и женщины среднего возраста казались

скорее холодными, даже... полными ненависти?

Чжун Даонань погрузился в раздумья, но сейчас больше всего его забавляло и радовало маленькое смятение и страх Сяо Шитоу. Он остановил повозку на небольшом возвышении, откуда можно было увидеть большую часть деревни Няньцин.

Сойдя с повозки, Чжун Даонань сложил пальцы в магическую печать, легонько взмахнул рукавом, и перед ним возник дом, который показался Сяо Шитоу очень знакомым.

<http://bllate.org/book/16582/1514873>